

МРАМОРНАЯ СТАТУЭТКА ГИГИЕЙИ ИЗ ХЕРСОНЕСА

(К вопросу о культе богов-врачевателей в Северном Причерноморье)

В 1965 г. экспедиция Государственного Исторического музея, проводившая раскопки большого общественного здания и главного городского водохранилища у южных крепостных стен городища, продолжала свою работу в северо-западной части исследуемой территории. Здесь были вскрыты поздние архитектурные объекты XIV — начала XV в. К ним принадлежат сохранившиеся нижние части стен двух больших смежных помещений хозяйственного назначения; через одно из помещений проходил крытый камнями водосток, окруженный каменной вымосткой. Среди бутовых камней, заложенных в вымостку, оказалась мраморная, сильно оббитая статуэтка Гигиейи. У нее были утрачены голова и шея, руки ниже локтя и ноги от колен (рис. 1). Сохранившаяся часть статуэтки имеет высоту 280 мм, ширину в плечах — 170 мм, внизу — 160 мм, толщину сбоку — 110 мм. Задняя сторона статуэтки обработана суммарно, по-видимому, статуэтка должна была стоять в неглубокой нише и быть прислоненной к стене и потому могла обозреваться лишь с трех сторон¹. Сглаженность задней стороны объясняется еще и тем, что фигурка лежала ничком среди камней вымостки и по ее спине ходили не одно десятилетие.

Эта статуэтка Гигиейи относится к категории строго одетых культовых скульптур. Поверх нижнего хитона, доходившего, очевидно, до ступней ног и трактованного широкими вертикальными складками, особенно с правой стороны, наброшен гиматий, полностью закрывающий правую руку и верхнюю часть плеча левой руки. Гиматий, свешивающийся спереди клином до левого колена, умело подчеркнут тяжелыми горизонтальными складками. С левой стороны фигуры рельефно изображена нижняя часть туловища змеи, что и позволило определить находку как изображение богини здоровья Гигиейи — дочери бога-врачевателя Асклепия (рис. 2). Следует отметить, что это — первая находка атрибутированного статуарного изображения Гигиейи в Северном Причерноморье. До сих пор местные изображения ее известны были только на монетах, геммах и в одном случае на вазовом рельефе.

¹ Интересно сообщение Павсания о статуе Гигиейи в храме Асклепия в Титане: «Ее статую не так-то легко увидеть, настолько она вся покрыта женскими волосами, которые женщины отрезают в честь богини, а также разорванными на ленты кусками вавилонских материй» (Paus., II, 11, 6; здесь и далее П а в с а н и й, Описание Эллады, пер. С. П. Кондратьева, М., 1938).

Рис. 1

Но если в Северном Причерноморье статуэтка Гигиейи пока что уникальна, то в странах Средиземноморья статуи Гигиейи не представляют редкости². Сопоставляя сохранившуюся атрибуцию нашей статуэтки с другими, известными в Средиземноморье изображениями Гигиейи, можно с большой долей вероятности восстановить ее первоначальный облик³. Змея обвивала левую руку ниже локтя у запястья, хвостовая часть туловища свешивалась вдоль левого бока, а голова змеи с верхней частью туловища тянулась к чаше, находившейся в правой руке богини. Правая рука с чашей была укреплена на свинцовых штырях, основания которых еще сохранились в круглых дырочках, просверленных по краю гиматия с правой стороны. Чаша была глубокая и большая, так как держалась не только в руке, но и упиралась в правый бок фигуры (рис. 3). Поэтому правое плечо опущено ниже левого и, судя по складке гиматия у шеи, направо же была наклонена голова, также укрепленная на свинцовом штыре, следы которого отчетливо сохранились у основания шеи. Взгляд богини был устремлен на голову змеи у чаши. Таким образом, перед нами характерное изображение Гигиейи, кормящей посвященную ей змею⁴. Однако следует отметить, что змеи как у Гигиейи, так и у Асклепия играют подчиненную этим божествам роль; они — только атрибут их, как и змеи Трофония и Геркины⁵ или священная змея Афины. В орфических культах змея играет роль самостоятельную, являясь как бы олицетворением божества, поэтому часто употребляемый у нас термин «сцена кормления змеи» относится именно к орфическим действиям, когда змею кормит жрица или менада⁶.

Культ Асклепия, который связан с культом его дочери Гигиейи, несомненно существовал в Херсонесе в первые века н. э., как о том свидетельствует надпись, упоминающая храм Асклепия (IOSPE, I², 376), и

² Свод статуарных изображений Гигиейи дан в шеститомной работе С. Рейнака: S. Reinach, Répertoire de la Statuaire Grecque et Romaine, P., 1897—1930, т. I (1897), стр. 155, 190—195; т. II (1898), стр. 298, 299, 300; т. III (1904), стр. 91, 92; т. IV (1910), стр. 177; т. V (1924), стр. 128, ч. 2, стр. 495; т. VI (1930), стр. 72. На большинстве строго одетых фигур Гигиейи та же драпировка одежды, так же перекинут плащ и датируются они первыми веком н. э.

³ Графическую реконструкцию статуэтки воспроизвел художник Государственного Исторического музея Е. В. Успенский.

⁴ У большинства собранных С. Рейнаком изображений Гигиейи змея находится в правой руке, а чаша в левой.

⁵ Раус, IX, 39, 3: «В пещере находятся истоки реки (Геркины) и статуи в виде стоящих прямо фигур с жезлами в руках, а вокруг жезлов обвилась змея. Всякий легко догадается, что это статуи Асклепия и Гигиейи, но они могут быть также статуями Трофония и Геркины, так как змеи считаются посвященными столько же Асклепию, сколько и Трофонию».

⁶ Л. А. Стефан, Кормление змей при орфических таинствах, «Записки Имп. Академии наук», СПб, 1874, стр. 6 сл.

Рис. 2

Рис. 3

находки статуарных изображений этого божества того же времени⁷. Говорить о существовании культов Асклепия и Гигирии в Херсонесе более раннего времени мы не можем из-за отсутствия соответствующих доказательств. В Ольвии и на Боспоре культ Асклепия засвидетельствован в перипод эллинизма⁸. Существование особого культа Гигирии в Ольвии предполагал Б. В. Фармаковский на основании находок нескольких фрагментов статуэток (обломки торса и головки юной богини) и надписей с именем Гигирии на некоторых сосудах⁹. Но характерных атрибутов вроде змеи или чаши на этих фрагментах нет, а имя Гигирии, так же как и орнаментальные гирлянды, изображены краской — разжиженной глиной на привозных сосудах скорее всего александрийского происхождения, поэтому трудно сказать, предназначались ли они специально для Ольвии.

Отправление культов богов, связанных общими функциями врачевания могло совершаться в одном храме, но с отдельными алтарями, чему известно множество примеров на территории самой Греции и о чем под-

⁷ Г. Д. Белов, Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 г., МИА, № 4, 1941, стр. 204, рис. 3; А. Н. Щеглов, Скульптурные изображения Асклепия, «Сообщения Херсонесского музея», вып. 1, Симферополь, 1960, стр. 9 сл., рис. 1, 2.

⁸ Б. В. Фармаковский, Раскопки в Ольвии в 1902—1903 гг., ИАК, вып. 13, СПб, 1906, стр. 191 сл., табл. III; Г. Хирст, Ольвийские культы, ИАК, вып. 27, СПб, 1908, стр. 133 сл. О Боспоре см. «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.», М.—Л., 1941, стр. 262—265; М. М. Кобылина, Новые находки скульптуры в Пантикапее, МИА, вып. 103, 1962, стр. 180—181. О храме Асклепия в Пантикапее см. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 162.

⁹ Фармаковский, ук. соч., ИАК, вып. 13, стр. 177—178, стр. 214; он же, Раскопки некрополя древней Ольвии, ИАК, вып. 8, СПб, 1903, стр. 39—40.

робно говорит Павсаний ¹⁰. Первая находка в Херсонесе статуарного изображения Гигией дает прямое указание на отдельный посвященный ей алтарь и на особый культ Гигией в конце II—III в. н. э. Об этом времени свидетельствуют и технические приемы обработки скульптуры: не заглаженные следы троянки и резца, схематизм моделировки (со стороны тыльной части), самый материал — проконнесский мрамор с серыми прожилками.

Дата изготовления нашей статуэтки — конец II — начало III в.н. э. — совпадает с датами известных нам изображений Гигией на монетах и геммах, найденных как в Херсонесе, так и в ближайшей его округе. Это — прежде всего гемма из яшмы темного красно-коричневого цвета с изображением стоящих Асклепия и Гигией. Гемма была найдена в богатой могиле херсонесского некрополя II—III вв. с другими вещами того же времени ¹¹. Гемма-инталье не служила печатью, так как была не в щитке перстня, а заключена в серебряную оправу в виде веночка с петлей и носилась как медальон на груди (оправа из низкопробного серебра сильно окислилась и на воздухе распалась). М. И. Максимова, изучавшая геммы, найденные в Северном Причерноморье, выделила из них группу памятников местного происхождения ¹². К этой группе на основании стилистического сходства и техники изготовления М. И. Максимова отнесла как херсонесскую гемму с изображением Асклепия и Гигией, так и геммы с изображением боспорских правителей. Автор считает их произведениями местных, т. е. херсонесских и боспорских резчиков ¹³. В пользу мнения М. И. Максимовой о местном, херсонесском происхождении геммы с изображением Асклепия и Гигией свидетельствуют находки из раскопок Государственного Исторического музея в 1967 г. нескольких небольших кусочков точно такой же яшмы, которые, судя по округлости некоторых сторон, служили материалом для заготовок гемм или бус ¹⁴.

В литературе нет подробного описания херсонесской геммы, поэтому будет не лишним привести его здесь. В правой руке Асклепия — короткий посох, который обвивает змея. Верхняя часть фигуры обнажена, нижняя —

¹⁰ Paus., I, 34, 3: «...у жителей Оропа есть храм Амфиария и его статуя из белого мрамора. Его жертвенник разделен на отдельные части: одна посвящена Гераклу, Зевсу и Апполону Пэону (Спасителю, Целителю), вторая посвящена герою и женам героев, третья — Гестии, Гермесу, Амфиарию и из сыновей его Амфилоху... четвертая часть жертвенника посвящена Афродите Панахее (Всеисцеляющей), кроме того Иасо (Лечению), Гигией (Здоровью) и Афине Пэонии (Целительнице). Пятая предназначена нимфам Пану и рекам Ахелою и Кефису». Что касается Афины, то, по указанию Павсания, ее также иногда именовали Гигией; VII, 28, 1: «Здесь есть храм Асклепия из пентеликонского мрамора. — Есть тут и статуя Гигией (Здоровья). Эти статуи — творения Скопаса»; VIII, 32, 4: «Направо от храма Артемиды Агротеры есть священный участок. Там находится храм Асклепия и статуи его самого и Гигией»; VIII, 47, 1: «На одном пьедестале с Афиной стоят с одной стороны — Асклепий, с другой — Гигия. Обе эти статуи из пентеликонского мрамора, работы Скопаса из Пароса»; V, 20, 3: «В храме Геры [в Олимпии]... с обеих сторон стоят: с одной — Асклепий и одна из дочерей Асклепия, Гигия, а также Арес и рядом с ним Состязание, с другой — Плутон (Богатство) и Дионис, Персефона и две нимфы, из которых одна несет мяч...»; V, 26, 2: «Около большого храма [в Олимпии] на левой его стороне... статуи богов — Асклепия и Гигией».

¹¹ К. К. Косцюшко-Валюжинич, Отчет о раскопках в Херсонесе в 1894 г., ОАК за 1894, СПб, 1896, стр. 64, рис. 92, могила № 441.

¹² М. И. Максимова, Античные печати Северного Причерноморья, ВДИ, 1937, № 1, стр. 261, рис. 4; она же, Резные камни, сб. «Античные города Северного Причерноморья», I, М. — Л., 1955, стр. 445, табл. 11 (7). В настоящее время хранится в Гос. Эрмитаже, инв. № 743.

¹³ Максимова, Античные печати..., стр. 260.

¹⁴ Н. В. Пяташева, Отчет о раскопках в Херсонесе в 1967 г. Архив. ГИМ. Сколько-нибудь значительных выходов яшмы в Крыму не имеется. Камень этот в виде гальки и сейчас встречается на морском берегу в окрестностях Карадага и Карагача. В настоящее время промыслового значения не имеет, но в древности вполне мог служить материалом для местных резчиков, как боспорских, так и херсонесских.

задрапирована плащом, оставляющим открытыми ступни ног и нижние части икр. Левая рука его согнута в локте и прижата к боку. На голове — шляпа с яйцевидной тульей и загнутыми вверх полями. Гигиейя — в длинной, закрывающей ноги одежде с открытыми шеей и руками. На левой изогнутой в локте и отставленной влево руке она держит плоскую чашу — патеру. Правой опущенной рукой поддерживает большую змею, проползающую под ее левую руку и поднимающую над чашей голову. На лбу Гигиейи широкая повязка, волосы собраны в низко лежащий на шее узел. Первое, что бросается в глаза при взгляде на изображенные фигуры, — отсутствие органической композиции. Несмотря на то, что по своему смысловому содержанию обе фигуры тесно связаны, резчик не сумел найти пластическое связующее звено. Он просто поставил их рядом на одном постаменте, поэтому каждая из них представляет самостоятельное целое. Фигуры Асклепия и Гигиейи стоят в фас с повернутыми друг к другу головами в профиль, но даже этот поворот не связывает их композиционно. Другие известные нам статуарные группы Асклепия и Гигиейи представляют гораздо большую композиционную целостность¹⁵.

Если мы можем предположить, что гемма — произведение местного херсонесского резчика, который перенес в глиптику знакомые ему статуарные изображения божества, то возникает вопрос, были ли сами статуи произведениями местных мастеров или они являлись предметами ввоза. Пока что ответить на этот вопрос не представляется возможным, так как не найдены сами статуи, подобные изображенным на гемме. Но в связи с этим представляют большой интерес рельефные изображения Асклепия и Гигиейи на вазе, найденной на периферии Херсонеса в могильнике конца III—IV в. н. э.¹⁶ и опубликованной В. А. Анохиным¹⁷. Изображения на сосуде посвящены в целом одной теме — богам-целителям, но каждое из двух божеств дано отдельно с присущими каждому атрибутами. Самостоятельность каждого из божеств подчеркнута не только размещением их по противоположным сторонам сосуда, но и окружением фигур высокими деревцами, отделяющими их в пространстве друг от друга¹⁸. У Гигиейи змея — в левой, чаша — в правой руке, что, как и одежда, сближает ее с изображением на резном камне. Другие здесь прическа и атрибуты: у ног богини маленькая фигурка Телесфора и рядом дельфин (рис. 4). У Асклепия посох с обвившейся вокруг него змеей и рядом алтарь с горящей жертвой. В правой опущенной вниз руке Асклепий держит яйцо,

¹⁵ См., например, группы Асклепия и Гигиейи, кормящих змей: Reipach, ук. соч., т. I, стр. 69 или на рельефе из Салоник: две сидящие фигуры — на переднем плане Асклепий с посохом, за ним Гигиейя с чашей в левой руке. Перед ними змея на пьедестале. К голове змеи подносится чаша: Gustave Mendel, *Musées impériaux Ottomans, Catalogue des sculptures Grecques, Romaines et Byzantines*, т. I., Constantinople, 1912, рис. на стр. 240; Paulsen, XI, 23, 4; «Самой замечательной статуей из всех статуй Асклепия, которые сохранились в Аргосе до нашего времени, является статуя бога в сидячей позе из белого мрамора, а рядом с ним стоит богиня здоровья (Гигиейя); VIII, 31, 1: «Перед входом [в храм Великих богинь — Деметры и Коры] ...имеются два рельефных изображения: одно — Артемиды, другое — Асклепия и Гигиейи (Здоровья)».

¹⁶ Раскопки С. Ф. Стржелецкого в 1956 г. у совхоза № 10 в 22 км от Херсонеса; он же, Позднеантичный могильник в Инкерманской долине (предварительное сообщение), КСИА УССР, Киев, 1959, № 8

¹⁷ В. А. Анохин и Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигиейи, КСИА, № 8, 1959, стр. 166—168.

¹⁸ В. А. Анохин предполагает в этих деревцах маслину или лавр (ук. соч., стр. 166), мне же представляется, судя по большим круглым плодам, более правдоподобным видеть в них стилизованное гранатовое дерево, которому приписывались особые целительные свойства. См. Евг. Карагов, Культ фетишей, растений и животных в древней Греции, СПб, 1913, стр. 161 сл.

Рис. 4

Рис. 5

к которому, отклонившись от посоха, тянется голова змеи (рис. 5)¹⁹. В. А. Анохин убедительно датирует вазу первой половиной III в. до н. э.²⁰, но, говоря о смысловом содержании изображений, он только Асклепию приписывает значение бога, в Тигийе же видит лишь его эманацию. Однако для указанного времени такое толкование не может быть верным. Период поздней античности — период не только сложнейшего синкретизма в религиозных представлениях древних и создания новых религиозных систем²¹. В это время наблюдается и реминисценция старых религиозных учений (особая популярность древнего фракийского культа орфиков-сабазиастов), стремление к расширению самого пантеона божеств и усложнение их функций. Не случайно, что у Гигией, изображенной на вазе III в. н. э., кроме обычных атрибутов в виде змеи и чаши мы видим еще и Телесфора, который обычно изображается с Асклепием именно как эманация этого бога, а за Телесфором — дельфин. Дельфин — частый атрибут Афродиты, но еще ни разу не встречавшийся рядом с Гигией. Следовательно, здесь он символизирует новую функцию в ее культе, роднящую ее с культом Афродиты Морской, покровительницы моряков. На приведенных у С. Рейнака примерах мы видим рог изобилия в руках Гигией, связывающий ее с функциями Тихи-Фортуны²², богини-покровительницы,

¹⁹ А н о х и н, ук. соч., стр. 168. Полной аналогии этой сцене мне неизвестно. На одном вазовом рисунке изображен полулежащий Асклепий, в одной руке его — яйцо, в другой — чаша, из которой пьет змея. См. С. А. Жебелев, Религиозное врачевание в древней Греции, ЗРАО, т. VI, вып. 3—4, новая серия, СПб, 1893, стр. 398.

²⁰ А н о х и н, ук. соч., стр. 168.

²¹ D. T u d o r, Corpus Monumentorum Religionis Equitum danuviorum (CMRED), I. The Monuments, Leiden, 1969.

²² R e i n a c h, ук. соч., т. I, 1897, стр. 294, рис. 3, 5, 6, 7; т. IV, 1910, стр. 177, рис. 8. Может быть, и у нашей статуэтки был рог изобилия? Судя по количеству штырей с правой стороны фигуры, — это возможно.

приносящей славу и богатство. Очевидно для первых веков н. э. можно говорить о значительном увеличении роли культа Гигией как в центральных областях, так и на периферии античного мира.

На монетах первых веков н. э. в Херсонесе встречаются изображения Асклепия и Гигией в рост как групповые, так и одиночные: на аверсе Асклепий, на реверсе — Гигией со змеей в правой руке ²³. Изображение Гигией на монетах не сходно с нашей статуэткой, а так как принято считать, что древние резчики копировали статуарную иконографию божеств ²⁴, то очевидно, что в Херсонесе были и другие статуи Гигией, и наша находка — только одна из них.

Н. В. Пятышева

A MARBLE STATUETTE OF HYGIEIA FROM CHERSONESUS

by N. V. Pyatyshcheva

During the excavations conducted in Chersonesus by the Historical Museum in 1965 a badly damaged marble statuette of Hygieia was found (III century A. D.; height: 280 mm.). The head, arms, legs (from the knees) and part of the snake's torso are lost, but the tail remains, winding along the left side of the goddess. The damage is partly explained by the fact that the statuette was used for paving the courtyard of a mediaeval building of the XIV and early XV centuries. In spite of its poor state of preservation, the statuette has a definite interest for historians of North Black Sea cults, since it represents the first clear evidence of the independent role of Hygieia among the healing gods whose cults were spread throughout the ancient cities of this region. Up till now there was certain evidence only of the cult of Asclepius; that his daughter Hygieia was also worshipped here was no more than a conjecture. The 1965 find is decisive proof that there was an independent cult of Hygieia in Chersonesus in the first centuries A. D., which is undoubtedly connected with the growing influence of her cult not only in the West Black Sea area but also in the Mediterranean lands, where Hygieia was a very popular divinity.

²³ ИАК, вып. 20, СПб., 1906, стр. 98; А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, МИА, вып. 16, 1951, стр. 58 сл., табл. XXXVIII. 2, 5, 8, 11. Середина II — конец III в. н. э.

²⁴ На мегарских монетах, например, есть изображения Асклепия и Гигией, воспроизводящие статуи Бриаксиса, о которых говорят Павсаний и Плиний (P a u s., I, 40, 6; P l i n., HN, XXXIV, 73; B. H e a d, Historia Numorum, Oxf., 1911, стр. 394).